

Репрезентация советской идентичности
в учебной литературе для детей и подростков в 1918–1929 гг.

Дарья К. Сидорова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, darya.sidorova.2024@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена выявлению репрезентации советской идентичности в учебной литературе для детей и подростков в 1918–1929 гг. Учебные пособия рассматриваются как ключевой инструмент политической социализации подрастающего поколения, направленный на формирование «нового человека». На основе анализа источников выделяется несколько ключевых тематических блоков: репрезентация притяжательного местоимения «наш» как показателя бинарной оппозиции «свой – чужие», формирование исторического нарратива, основанного на дискредитации царского прошлого и легитимации новой власти, а также культивирование государственных символов. Отдельные сюжеты посвящены идеализации образа В. И. Ленина и антирелигиозной пропаганде. Определено внедрение в сознание ребенка гигиенических норм. Прослеживается формирование нового поколения через образ пионера как нравственного идеала. Конструирование «нового человека» в книгах осуществляется с помощью установок, направленных на актуализацию трудового воспитания. Фиксируется исчезновение сказки как жанра и описание новых революционных праздников на страницах учебной литературы. Исследование показывает, что учебная литература 1920-х гг. стала мощным агитационно-пропагандистским каналом, где повторяемость сюжетов, эмоциональная окраска формировали у ребенка классовую идентичность, чувство коллективизма и принятие советской идеологии.

Ключевые слова: советская идентичность, ребенок, дети, учебная литература, азбуки, буквари, «новый человек»

Для цитирования: Сидорова Д.К. Репрезентация советской идентичности в учебной литературе для детей и подростков в 1918–1929 гг. // Молодой историк. 2026. № 2(6). С. 109-140.

Representation of Soviet Identity in educational Literature
for Children and Teenagers in 1918–1929

Daria K. Sidorova

Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, darya.sidorova.2024@mail.ru

Abstract. The author examines Soviet identity in educational literature for children and teenagers in 1918-1929 considering textbooks to be a key tool aimed at politically socializing the younger generation and forging a new individual. The analysis of sources makes it possible to identify several key thematic blocks: representing the possessive pronoun «ours» as an indicator of «ours – strangers» binary opposition; forming a historical narrative based on discrediting the tsarist past and legitimizing the new government and cultivating state symbols. Separate plots are devoted to idealizing of the image of V.I. Lenin and anti-religious propaganda. The author considers the way hygiene standards are being introduced into the child's consciousness and traces back the formation of a new generation through the image of the pioneer as a moral ideal through the attitudes aimed at actualizing labor education. It has already been noted that the disappearance of fairy tales is accompanied by the discription of new revolutionary holidays on the pages of educational literature. The study shows that educational literature of the 1920s became a powerful propaganda channel, where the repetition of plots and emotional coloring formed a child's class identity, a sense of collectivism and the acceptance of Soviet ideology.

Keywords: Soviet identity, child, children, educational literature, ABC books, textbooks, new individual

For citation: Sidorova, D.K. (2026), “Representation of Soviet Identity in educational Literature for Children and Teenagers in 1918–1929”, *Young Historian*, no. 2(6), pp. 109-140.

*«Только детские книги читать,
Только детские думы лелеять»
О.Э. Мандельштам*

Введение

Революция 1917 г. привела к кардинальным изменениям во всех сферах общественной жизни. Перед советской властью стояла задача радикальных реформ в том числе в духовной сфере. Процесс преобразования жизни людей в этой области получил название «культурная революция». Одной из ее центральных задач было создание «нового человека». Особое место здесь уделялось ребенку, который рассматривался как будущий строитель коммунизма и помощник партии. В числе каналов трансформации молодежи стала учебная литература. В рамках настоящей работы предпринимается попытка охарактеризовать степень влияния идеологии, выявив ключевые репрезентации новых советских установок на страницах учебных пособий.

Репрезентация слова «наш»

В историографии уже было замечено, что в азбуках и букварях показательными являются слова «сам/сама/сами», которые стали одними из первых, прочитываемых и усваиваемых ребенком [Безрогов, Ромашина 2019, с. 95–96]. В этой связи не менее интересным представляется репрезентация слова «наш». Для этого возьмем букварь И. Сверчкова «Пионер». При помощи метода контент-анализа было выявлено, что на 86 страницах текста данное слово и его производные (наши, наше, нашей и т.д.) встречаются 112 раз в различных контекстах: наша революция¹, герои нашей

---

¹ Сверчков И. Пионер. Детский букварь: со 130 рис. Л., 1924. С. 12.

революции², наша выставка³, наши плакаты⁴, наше школьное знамя⁵ и др.

Это свидетельствует, во-первых, о формировании образа своих и чужих / друзей и врагов, что было особенно актуально в 1920-е гг. в различных сферах общественной жизни в СССР; во-вторых, это помогало ребенку спроецировать на себя все, что было представлено в учебных пособиях. Кроме того, если в дореволюционной России акцент делался на большей индивидуальности, то новые азбуки и буквари были нацелены на воспитание «нового человека», где важным аспектом являлось формирование коллективиста, что и достигалось использованием подобных притяжательных местоимений. Плотность же слова более одного раза на страницу, говорит о том, что текст имел агитационно-воспитательный характер.

Исторический нарратив

В учебных пособиях происходит попытка выстроить исторический нарратив, строящийся на бинарной оппозиции, которая, по Ю. Лотману, является обязательным законом построения реальной семиотической системы [Лотман 2017, с. 14].

Целью было опорочивание старой власти и легитимации нового режима. Например, встречаем подобное: «Мы беседовали о Красной армии и о прежней царской. Прежняя царская армия помогала царю и богачам против рабочих и крестьян. Командирами были генералы и офицеры из помещиков, дворян. Солдат держали в темноте, не учили их. Служба в армии была тяжелая – солдат били за пустяк, наказывали розгами. А в Красной армии совсем не то. Командиры – свои же рабочие и крестьяне. Красноармейцев уважают, их обучают, устраивают им клубы...»⁶. Или стихотворение «Вольный пахарь», где говорится, что «в стране, где всюду барин правил, преграды нам повсюду ставил, где

---

² Там же. С. 13.

³ Там же. С. 75.

⁴ Там же. С. 77.

⁵ Там же. С. 78.

⁶ Фридлянд Ф., Шалыт Е. За работой: Первая книга для чтения после букваря. М., 1924. С. 77.

рабством, скованный народ не видел радости и света, где жизнь кошмарная была, – там власть крестьянского совета решает ныне все дела»⁷.

Упор делался на рабство: «У нас была революция. До революции мы были рабы. Мы работали на богатых. А они не работали, пили ели сытно, пировали. Наши заводы были их заводами. Наши дома были их домами. Мы были рабы. Мы жили как рабы. Вот 8 лет как мы не рабы. Заводы наши. Мы сыты, обуты, одеты. Нам хорошо»⁸.

Сюжеты нередко повторялись в новых переизданиях. Например, текст про Кровавое воскресенье, который заканчивался словами, что «после этого уже никто не верил в царя. Поняли рабочие, что для того, чтобы изменить свою жизнь, надо бороться со своими угнетателями», можно встретить в книге для чтения «Новая деревня» 1925 г. и 1927 г. издания.

В букваре Вахтерова за 1921 г. наблюдается дихотомия имперского прошлого и советского настоящего: «Ца-ри-ца. Ца-ре-вич. Дво-рец. Ца-ре-дво-рец. Со-хо-ю ша-шут, се-рпом жнут, а цепом мо-ло-тят»⁹. В данной строке столкнулись два мира: старый – с его царицами и царевичами и новый – с серпами, сохами и трудовой деятельностью.

Не менее примечательны следующие вопросы для детей, представленные в книге 1925 г.: «1) Сколько лет продолжалась империалистическая война? 2) Как губила эта война трудящихся? Кому она была выгодна? 3) Как обращались с солдатом в царской армии? 4) Как росла дороговизна в тылу? 5) Почему так легко уничтожили царскую власть в феврале?»¹⁰. Вопросы, очевидно, составлены так, что исключают множественность трактовок и уже подталкивают ребенка к «правильному» ответу.

В учебных пособиях есть канва вопросов, построенных иначе. В данном случае их составители нацелены подчеркнуть позитивную роль советского строя: «Что сделало С.С.С.Р. для детей

---

⁷ Там же. С. 87–88.

⁸ Сверчков И. Указ соч. С. 21.

⁹ Вахтеров В.П. Русский букварь. Дебальцево, 1921. С. 10.

¹⁰ Блонский П.П. Красная зорька. Книга для чтения в сельской школе. М., Л., 1925. С. 77.

подростков, чтобы они могли учиться полезному и интересному делу?»¹¹; «Что делается в Советской России по охране труда малолетних?»¹²; «Что в вашем городе вы считаете хорошим? Что изменилось в нем после революции к лучшему?»¹³; «Что теперь делается Советской властью для того, чтобы все дети трудящихся могли учиться в школе?»¹⁴.

Тем самым в сознании ребенка формировался образ государства, которое заботится о своих гражданах, а также побуждало подрастающее поколение искать позитивные изменения в революционных преобразованиях, что, в свою очередь, неизбежно вело к критике дореволюционного прошлого.

Однако новшеством советской педагогической мысли вопросы не являлись. В дореволюционной России в учебниках встречались аналогичные задания, например, в пособии А. Баранова¹⁵.

Но если в царских учебниках идеологическая нагрузка была смягчена, то в советских пособиях многие элементы становились оружием классовой борьбы. Особенно ярко это прослеживается при рассмотрении судеб выдающихся личностей. Например, в жизни Т.Г. Шевченко основной акцент делался на социальном происхождении литератора. Подчеркивалось, что он являлся сыном крепостного крестьянина, работал на барщине, в своем творчестве «шел о тяжелой народной доле над помещичьим ярмом», при этом царское правительство относилось к нему плохо и «забрело в солдаты... на 10 лет сослало далеко от родины»¹⁶.

Иллюстрации и подписи к ним также были направлены на выстраивание данного исторического нарратива. Изображения имели яркий агитационный характер, наглядно демонстрируя результаты перераспределения земли и имущества, улучшения

---

¹¹ Зеленый шум: хрестоматия для трудовой школы: Первый год / Сост. Е.Е. Соловьева и др. М., Пг., 1923. С. 119.

¹² Там же. С. 120.

¹³ Там же. С. 116.

¹⁴ Фридлянд Ф., Шалыт Е. Указ соч. С. 12.

¹⁵ Баранов А.Г. Наше родное: Книга для классного чтения. М., 1909. С. 45.

¹⁶ Новая деревня: Книга для чтения в 1 группе сельской школы / Сост. В.И. Вольнская, Е.Е. Соловьева, А.М. Смирнова и др. М., Л., 1925. С. 106.

условий жизни простого человека после Октябрьской революции (см. рис. 1; см. рис. 2; см. рис. 3).

Рис. 1. Блонский П.П. Красная зорька. Книга для чтения в сельской школе. М., Л., 1925. Ч. 2. С. 87.

Рис. 2. Новая деревня. Книга для чтения в 1 группе сельской школы / сост. В.И. Волинская, Е.Е. Соловьева, А.М. Смирнова и др. М., Л., 1927. С. 38–39.

Рис. 3. Новая деревня. Книга для чтения в 1 группе сельской школы / сост. В.И. Волынская, Е.Е. Соловьева, А.М. Смирнова и др. М., Л., 1927. С. 42.

Таким образом, мы наблюдаем переосмысление исторических событий через призму социалистических идеалов. Особый акцент делался на идеях освобождения от дворянского угнетения. Все подчинялось принципу бинарной оппозиции, где царская Россия характеризовалась исключительно в негативных тонах, а советская власть являлась олицетворением идеального нового мира.

Государственные символы

Одной из целей учебных пособий 1920-х гг. было формирование духа государственности. Ребенку надо было в первую очередь привить чувство принадлежности к новому советскому обществу. В азбуках и букварях нередко встречаются слова «серп и молот», над ними располагается изображение герба СССР¹⁷. «К празднику годовщины Октябрьской революции мы сами сделали красный флаг. Девочки вышили нитками герб и буквы: СССР...»¹⁸; «Красный флаг. А вот флаг пионеров. С этим

¹⁷ Борзова П.А. Светлый путь: Букварь для детей. М., 1924. С. 22.

¹⁸ Борзова П.А. Указ. соч. С. 55.

флагом мы ходили по улицам много раз...»¹⁹. У П.П. Блонского в 1925 г. встречаются следующие вопросы: «Как называется наша страна? Почему она так называется? Каков ее герб и почему он такой? Что такое интернационал?»²⁰

В отличие от материалов для детей младшего возраста, в книгах для обучения грамоте подростков аббревиатуры и символы подвергались развернутому политическому толкованию, т. е. подобное чтение подразумевало и идеологическое воспитание. В тексте про Р.С.Ф.С.Р. подчеркивалось, что «наша Советская Россия тоже имеет свой герб и такого герба нет ни в одном государстве <...> Серп и молот означает тесный трудовой союз рабочего и крестьянина»²¹. Присутствует и подробное объяснение каждой буквы аббревиатуры. Например, указывается, что «последнее слово “Республика” означает, что у нас нет царя, нет и никогда не будет»²².

Кроме этого, если в городских букварях советская символика была интегрирована в школьную жизнь, то в сельских она была изображена отдельно и прорисована более детально [Рожков 2017, с. 65].

Показывая детям, что представляет собой СССР, авторы подчеркивали, что «власть не угнетает никаких народов и дает каждому народу жить так, как он хочет», а союз между ними был заключен «чтобы снова не попасть под власть капиталистов»²³. Все эти визуальные, лексические, стилистические элементы способствовали формированию чувства патриотизма, а также пониманию важности классовой борьбы.

В.И. Ленин

Особое место занимают сюжеты из жизни и деятельности В.И. Ленина. После 1924 г. на страницах учебной литературы для детей все чаще рассказывается о смерти Владимира Ильича и

---

¹⁹ Соловьева Е. Развитие речи: письменные и устные упражнения в изложении мысли. М., Пг., 1923. С. 56.

²⁰ Блонский П.П. Указ. соч. С. 120.

²¹ Пупышев В.А. Пора на работу: Букварь и первая книга для обучения грамоте подростков. Новосибирск, 1926. С. 32.

²² Там же. С. 32.

²³ Там же. С. 33.

скорби советского народа, а с 1926–1927 гг. их постепенно заменили статьи о его детстве, жизни и революционной деятельности [Сенькина 2012, с. 40].

В книге для чтения «Новая деревня» встречается следующий текст: «Милый дедушка Ленин, мы уже умеем немного читать и писать, умеем делать всякие вещи, и мы каждый день теперь моем лицо и руки. Ленина это письмо обрадовало. Он сказал: “Смотрите, даже деревенские ребяташки строят новую жизнь”»²⁴. Здесь объединены одни из основных ценностных установок советской идеологии: и культ вождя, и важность труда с подчеркнутой необходимостью соблюдения гигиены. Тем самым фигура Владимира Ильича выступает в качестве образцовой модели поведения, формируется образ друга детей, что также являлось пропагандистским ходом [Ларин 2020, с. 73].

В отдельный блок можно выделить т.н. «Уголки Ленина», которые были введены в стране осенью 1923 г. и являлись центрами почитания памяти вождя [Тумаркин 1999, с. 154]. У Ф. Фридлянда представлен подобный текст: «Самое красивое на школьной выставке – Ленинский уголок. Перед выставкой комиссия по Ленинскому уголку повесила по всем классам объявления: “Собирайте и несите в школу все о Ленине” <...> Старшие составили несколько плакатов. Вот какие были плакаты: “Ленин – лучший друг детей”. “Мы все помним заветы Ильича”. “Мы, юные ленинцы, пойдем по твоему пути”. “Ленин – вождь рабочих всего мира”». Задание после гласило: «Опишите уголок Ленина в вашей школе»²⁵.

Кончина Владимира Ильича, несомненно, признавалась в качестве свершившегося факта реальности. В то же время данное событие конституировало нужный советской идеологии травматический опыт в сознании ребенка. Так, появляются следующие тексты: «Как родные пережили смерть Ильича»²⁶; «Как

---

²⁴ Новая деревня... С. 27.

²⁵ Фридлянд Ф., Шалыт Е. Указ. соч. С. 5.

²⁶ Афанасьев П.О. Читай, пиши, считай. Букварь с материалом для чтения, письма и счета. М., Л., 1924. С. 97–98.

мы делали венок»²⁷; «Фабричный плач»²⁸; «Когда умер Ленин (рассказ девочки)»²⁹. В рассказе «Как справлялись поминки в избе крестьянина» детям и вовсе показывалось, что Ленин часто приходил в избы к крестьянам, плел с ними корзинки и давал дельные советы³⁰.

Таким образом, мы видим попытку создать идеализированную фигуру В.И. Ленина, сделать его образ привычным, знакомым, родным. Сюжет о его смерти также был направлен на то, чтобы сплотить людей в общей трагедии.

Антирелигиозная пропаганда

Антирелигиозная пропаганда была одним из важных элементов советской политики. Необходимо было дать правильное ее идеологическое обоснование, понятное даже школьникам. Осуществлялось это не всегда напрямую. Визуальный ряд являлся весьма важным элементом в достижении данной цели, ведь многие дети еще не были способны к восприятию текстов [Безрогов, Ромашина 2019, с. 90].

Иллюстрации служили инструментом идеологической работы, направленной против религии. Изображения с советской символикой часто действовали по принципу «25-го кадра», становясь предметом восприятия неосознанно [Рожков 2014, с. 285].

Если рассматривать процесс в динамике, то в букварях 1918 г. на стенах еще можно разглядеть оклады икон (см. рис. 4). Уже к 1923 г. вместо них на стенах появляются портреты идеологов революции: В.И. Ленина, К. Маркса и пр. (см. рис. 5; см. рис. 6).

---

²⁷ Там же. С. 94–95.

²⁸ Фридлянд Ф., Шалыт Е. Указ. соч. С. 68.

²⁹ Там же. С. 70.

³⁰ Там же. С. 95.

Рис. 4. Букварь «Живое слово» для классного и домашнего обучения чтению и письму / Под ред. А.А. Сольдина. М., Пг., 1918. С. 3.

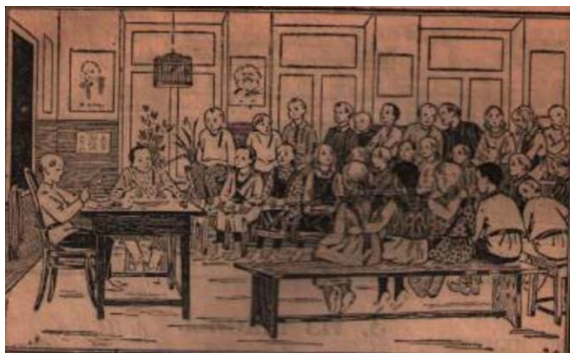

Рис. 5. Зеленый шум: хрестоматия для трудовой школы: Первый год / Сост. Е.Е. Соловьева. М., Пг., 1923. С. 8.

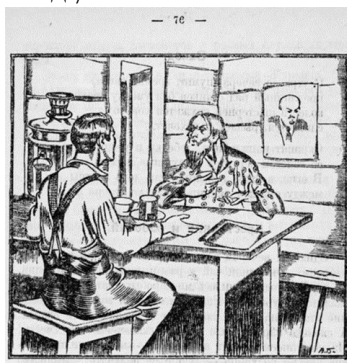

Рис. 6. Блонский П.П. Красная зорька. Книга для чтения в сельской школе / П.П. Блонский. М., Л., 1925. Ч. 2. С. 76.

Первое время и в текстах учебных пособий наблюдаемы религиозные сюжеты: стих «Христос воскрес»³¹; стих «С Богом»³². У В.Г. Полякова встречаются произведения, содержащие яркий религиозный подтекст: «Люби, дитя, люби детей, люби и близких и чужих, люби врагов, люби друзей, – люби, дитя, молись за них!»³³; «Боже, правый, милосердный! Ты внимли мольбе детей / И святою благодатью Наши Ты сердца согрей»³⁴; «Бог в помощь вам, детки! / Не зная кручины, / Любите родные поля и долины...»³⁵; рассказ про вербную субботу, где «Мальчики да девочки свечки да вербочки понесли домой. Огонечки теплятся, прохожие крестятся и пахнет весной»³⁶.

При этом книги изменялись и дорабатывались, уровень религиозности в учебных пособиях постепенно снижался. Так, если в 1918 г. у Полякова фигурировал рассказ про вербную субботу, то в букваре Ф. Фридлянда за 1924 г. встречаем уже подобный текст: «Вербя первая из наших деревьев просыпается от зимнего сна <...> Поставьте дома вербу в бутылку с водой, и она у вас оживет... не забывайте только время от времени подливать воду»³⁷.

Обусловлено это тем, что большевики в первые годы власти, понимая высокий уровень религиозности населения, не предпринимали активных действий. Ленин говорил, что пролетарская диктатура должна осуществлять освобождение масс от религиозных предрассудков путем пропаганды и повышения сознания людей, при этом избегая оскорбления чувств верующих³⁸. Нужно понимать, что процесс изменения содержания не являлся

---

³¹ Ананьин В.И., Чукаев Н. Букварь для классного и домашнего обучения чтению и письму. М., 1918. С. 43.

³² Поляков В.Г. Светлый путь: Букварь для обучения детей письму и чтению по новой орфографии. Со многими картинками для наглядных образовательных бесед и развития устной речи. М., Пг., 1918. С. 44.

³³ Там же. С. 55.

³⁴ Там же. С. 59.

³⁵ Там же. С. 60.

³⁶ Там же. С. 61.

³⁷ Фридлянд Ф., Шалыт Е. Указ. соч. С. 81.

³⁸ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М., 1974. Т. 38. Март – июнь 1919. С. 118.

быстрым. Объяснение этому можно найти в «Азбуке» В.П. Вахтерова за 1921 г., где сам педагог пишет, что ряд технических трудностей и острая нужда в азбуке требовали скорее ее издать, что помешало несколько переработать и сам материал. При этом автор отмечал, что при повторном издании надеется изменить некоторые элементы³⁹.

С начала 1920-х гг. ситуация изменилась. Новая идеология и новая образовательная парадигма стали все чаще находить свое отражение на страницах букварей, что отчетливо видно на примере антирелигиозной темы, хотя до этого периода издаваемые буквари и азбуки мало чем отличались от своих предшественников.

Гигиена

Особенно часто на страницах букварей и азбук встречаются сюжеты, посвященные проблемам гигиены и чистоты. Обусловлено это было катастрофической санитарной обстановкой в стране. На I Всероссийском совещании по санитарному просвещению в 1921 г. констатировали, что «несознательное отношение к требованиям личной гигиены» привело к «эпидемическому распространению разных инфекций...»⁴⁰. Учебные пособия стали каналом трансляции новых ценностей, связанных с темой здравоохранения.

В букваре П.А. Борзовой за 1924 г. встречается свод правил «Как сохранить здоровье». Среди них: «Пейте кипяченую воду, в сырой воде зараза <...> Соблюдайте чистоту тела, чаще мойтесь. Проветривайте чаще вашу комнату, – в спертом воздухе не может быть здоровой жизни <...> При заболевании обращайтесь к врачу, как можно раньше»⁴¹. Лозунги в книгах гласили: «Мой посуду горячей водой с мылом, чисти золой...»⁴²; «Вши и клопы-наши

---

³⁹ См.: Вахтеров В.П. Указ. соч. С. 2.

⁴⁰ Первое Всероссийское совещание по санитарному просвещению. 15-20 марта 1921 года: Тезисы, доклады и резолюции / Под ред. д-ра Л.М. Исаева РСФСР. Нар. ком. здравоохранения. Отд. сан. просвещения. Смоленск, 1922. С. 37.

⁴¹ Борзова П.А. Указ соч. С. 62–63.

⁴² Новая деревня... С. 215.

враги: от них болезни»⁴³; «Мой руки мылом. Мой руки перед едой. Мой руки перед сном. Мы руки мыли мылом, а ты?»⁴⁴

В заданиях к тексту встречался следующий ряд вопросов: «Какие бывают заразные болезни? Как уберечься от них? Какими болезнями вы болели? – составьте список учеников и пометьте, кто и когда чем болел – выберите санитарную комиссию и напишите ей наказ»⁴⁵. Дети составляли наказания не только для развития навыков письма и грамотности, но и для ознакомления с политической жизнью страны, осознания себя в роли гражданина. Сюжет болезни мог обыгрываться через противопоставления, где, например, одобрялась ситуация визита к врачу и запрещалось посещение знахарки [Рожков 2017, с. 66].

Ребятам с раннего возраста прививалась мысль, что забота о здоровье – обязанность, ведь заболевший – выбывшая из коллектива единица, которая нарушает ход работы на благо страны и строительства коммунизма.

Детские учреждения

Характерными заведениями для 1920–1930-х гг. были детские очаги⁴⁶ и детские дома. Как подчеркивала Н.К. Крупская, детский дом должен был стать учреждением, которое бы предоставляло детям возможность для гармоничного физического развития, давало им прочные знания, учило применять их в жизни, прививало трудолюбие, пристрастие к совместной работе и жизни в коллективе, помогало понять жизнь и найти в ней свое место как ценного члена общества⁴⁷.

В учебных пособиях встречались тексты и вопросы, направленные на актуализацию темы: «Посетите детские очаги. Кто там дает детям ласку?»⁴⁸; «Посетите сами детский дом, созданный

---

⁴³ Венгров Н., Осмоловский Н. Мы в школе: Букварь для школ Сибири. Новосибирск, 1927. С. 41.

⁴⁴ Соловьева Е.Е. Указ. соч. С. 34.

⁴⁵ Блонский П.П. Указ. соч. С. 17.

⁴⁶ Детские сады с продлённым днём пребывания.

⁴⁷ См.: Крупская Н.К. К вопросу о детдомах // Крупская Н.К. Педагогические сочинения: В 11 т. Т. 3. М., 1959. С. 122.

⁴⁸ Зеленый шум... С. 42.

после революции. Почему дети этих домов такие умелые, веселые, без капризов и организованные?»⁴⁹; «Бывали ли вы в очаге?»⁵⁰.

Тема очага/детдома часто звучала на страницах книг в силу того, что соответствовала своему времени, ведь функция этих учреждений была не только социальной, но и идеологической. Советская власть видела в этих учреждениях ключевой инструмент для воспитания «нового человека» – будущего строителя коммунизма.

Однако это не всегда соответствовало реальности. В 1920-х гг. ресурсов у страны не хватало, из-за чего поддерживать условия проживания на высоком уровне было не всегда возможно – например, зимой 1921 г. у ребят из детских домов были зафиксированы обморожения⁵¹, ведь в заведениях просто не было отопления.

Пионерия

Важным элементом азбук и букварей, оказывающим воспитательное воздействие на обучающихся, стала пионерия. Вначале в тексте фигурировали дети, еще не объединенные в какие-либо сообщества, что можно видеть в иллюстративном ряду (см. рис. 7).

Рис. 7. Мироносицкий П.П. Словечко: книжка для обучения грамоте с методическими указаниями для учителя. Иркутск, 1922. С. 2.

⁴⁹ Там же. С. 57.

⁵⁰ Сверчков И. Указ. соч. С. 59.

⁵¹ См.: Всероссийское обследование детских учреждений. Доклад НК РКИ в Комиссию по улучшению жизни детей при ВЦИК. М., 1921. С. 38.

Пионерия появилась в 1922 г., уже в 1924 г. вышел букварь И. Сверчкова, где на обложке располагался прилежный пионер (см. рис. 8).

Рис. 8. Сверчков И. Пионер. Детский букварь: со 130 рис. Л., 1924. Обложка.

Учебники пестрили разнообразными лозунгами: «Мы, юные пионеры, – дети революции»⁵²; «У пионеров дела по горло. Пионеры читают и пишут...»⁵³; текст «Как Витя стал пионером»⁵⁴; «Открытие пионерского лагеря»⁵⁵; стих «Мать пионера»⁵⁶. Стоит отметить, что формат букваря прекрасно подходил для лозунгов. Они выполняли функцию модератора между отдельными идеями и сообщениями, входящими в общий замысел букварного текста [Рожков 2014, с. 302–303].

Кроме прямых призывов детям предлагалось порассуждать на следующие темы: «Кто такие юные пионеры-ленинцы?»⁵⁷; «Что

⁵² Сверчков И. Указ. соч. С. 23.

⁵³ Там же. С. 38.

⁵⁴ Фридянд Ф., Шалыт Е. Указ соч. С. 119.

⁵⁵ Там же. С. 123.

⁵⁶ Там же. С. 122.

⁵⁷ Там же. С. 123.

вам больше всего нравится у пионеров?»). Кроме того, к детям предъявлялись определенные требования: в тексте «Как пионеры наладили свою жизнь» надпись под изображением гласила: «Все сильные и здоровые ребята»⁵⁸.

Идеальным примером «нового человека» нередко назывался пионер, а пионердвижение представлялось «куском живого социализма»⁵⁹. По этой причине на страницах книг можно было встретить подобные лозунги: «Пионеры ребятам пример»⁶⁰; «Пионеры - смена комсомолу»⁶¹; «Пионер и комсомол в старый мир вбивают кол»⁶².

Достижение положения эталонного члена данной организации предполагало включение пионером в повседневное поведение предписаний, которые были ориентированы на интеграцию ребенка в преобразующую социальную деятельность [Новиков 2021, с. 155].

Из года в год в учебных пособиях представлялись торжественные обещания и оглашались правила для юных пионеров⁶³. В памятках для них указывалось: «Пионер не курит. Пионер не лжет. Пионер не ворует. Пионер не тратит времени попусту. Пионер верен рабочему классу»⁶⁴.

Однако, например, у П.П. Блонского в «Законах юных пионеров» про запрет курения ничего указано не было⁶⁵. Это дает понимание, что право о включении тех или иных положений во многом оставалось за автором учебного пособия.

Пионерия в советском обществе 1920-х гг. начинала играть роль инструмента трансляции норм и ценностей проектируемого «нового мира» [Новиков 2021, с. 155]. Тем самым пионер в пособиях всегда был примером для подражания, социальным и нравственным идеалом.

---

⁵⁸ Соловьева Е.Е. Указ. соч. С. 65.

⁵⁹ См.: Крупская Н.К. На путях к социализму // Крупская Н.К. Педагогические сочинения: В 11 т. Т. 5. М., 1959. С. 140.

⁶⁰ Путьшев В.А. Указ. соч. С. 11.

⁶¹ Там же. С. 12.

⁶² Там же. С. 47.

⁶³ Сверчков И. Указ. соч. С. 85–86.

⁶⁴ Соловьева Е.Е. Указ. соч. С. 64.

⁶⁵ Блонский П.П. Указ соч. С. 13.

Труд

Большое внимание в учебной литературе уделялось теме труда. Еще в букваре «Светлый путь» за 1918 г. изображено большое количество пахарей, работниц. Цель государства – сформировать человека, который будет готов самоотверженно трудиться, поэтому книга изобиловала изображениями и подписями к ним: «женщина стирает»⁶⁶; «женщина метет»⁶⁷; «женщина гладит»⁶⁸; «женщина моет»⁶⁹. При этом здесь явно прослеживаются гендерные роли, за женщинами четко закрепляется род допустимой деятельности.

Особое внимание обращает на себя следующий вопрос: «Расскажите, как работают ваша мать и отец?»⁷⁰. Он не предполагает отрицательного ответа, а скорее располагает к ассоциативному ряду прилагательных: тяжело, напряженно, коллективно, умственно и т.д.

Людям с детства внушалось, что их личное счастье зависит исключительно от трудовой деятельности. В одной из азбук был представлен весьма показательный текст: «Честный труд – святое дело, с ним широк житейский путь, ходишь бодро, смотришь смело, вольной волей дышит грудь...»⁷¹. Стихотворение, в хрестоматии «Зеленый шум», под названием «Работай» заканчивалось словами: «...все счастье земли – за трудом!»⁷². Встречались и пословицы, например, «Счастье не в богатстве, счастье в труде. – Нет успеха без труда»⁷³.

Детям прививалось понимание того, что труд не ограничивается национальными границами, а активно осуществляется и за рубежом (см. рис. 9).

---

⁶⁶ Борзова П.А. Указ. соч. С. 7.

⁶⁷ Там же. С. 11.

⁶⁸ Там же. С. 21.

⁶⁹ Там же. С. 27.

⁷⁰ Зеленый шум... С. 43.

⁷¹ Азбука. Дмитриев, 1921. С. 7.

⁷² Зеленый шум... С. 66.

⁷³ Поляков В.Г. Солнышко. Букварь для обучения детей чтению и письму: С картинками для живых бесед и составления рассказов М., Пг., 1923. С. 51.

Рис. 9. Горбунов-Посадов И.И., Горбунова-Посадова Е.Е. Ясная звездочка: Вторая кн. для чтения дома и в шк. М., Пг., 1923. С. 147.

За работой можно видеть даже животных. При этом обратим внимание, что звери зачастую изображаются не по одиночке, а в процессе коллективного труда: либо вместе с сородичами, либо вместе с человеком (см. рис. 10; см. рис. 11).

Рис. 10. Горбунов-Посадов И.И., Горбунова-Посадова Е.Е. Ясная звездочка: Вторая кн. для чтения дома и в шк. М., Пг., 1923. С. 153.

Рис. 11. Горбунов-Посадов И.И., Горбунова-Посадова Е.Е. Ясная звездочка: Вторая кн. для чтения дома и в шк. М., Пг., 1923. С. 189.

В букваре И. Сверчкова читаем: «Петя и Сима – шпионеры. У Пети и Симы работа. Петя и Сима работали. Петя и Сима – дети рабочих. Папа и мама Пети и Симы – рабочие. Их папа рабочий»⁷⁴; «Года деда не молодые. Но он работает и на заводе и дома. Дед старый рабочий. Он герой труда <...> *Шадите силы рабочих*»⁷⁵. Так, очевидно, что составители сознательно многократно повторялись слова «рабочий», «работали». Читая это, у ребенка формировалось чувство классовой принадлежности.

Отдельно выделяется тема машинного производства. Если в 1923 г. в книгах больше преобладает ручной труд (см. рис. 12; см. рис. 13), то в учебниках 1924 г. все чаще начинают появляться изображения заводов. После 1925 г. это наблюдается еще ярче.

⁷⁴ Там же. С. 34.

⁷⁵ Там же. С. 74.

Рис. 12. Горбунов-Посадов И.И., Горбунова-Посадова Е.Е. Ясная звездочка: Вторая кн. для чтения дома и в шк. М., Пг., 1923. С. 176.

Рис. 13. Поляков В.Г. Солнышко. Букварь для обучения детей чтению и письму: с картинками для живых бесед и составления рассказов. М., Пг., 1923. С. 64.

Еще 2 года назад в букваре в заданиях к тексту фигурировал вопрос: «А в каких делах лошадь помогает крестьянину?»⁷⁶. Сейчас же пишут: «Деревни и города – сила одна. Фабрики и заводы в городе <...> Крестьянину нужны бороны, плуги, жатки и другие машины <...> Деревня сильна хлебом – город машинами. Один

⁷⁶ Поляков В. Указ. соч. С. 118.

без другого прожить не могут»⁷⁷. Иллюстративный ряд в пособиях был соответствующий (см. рис. 14).

Рис. 14. Новая деревня: Книга для чтения в 1 группе сельской школы / Сост. В.И. Вольтинская, Е.Е. Соловьева, А.М. Смирнова и др. М., Л., 1925. С. 142.

Ребятам предлагался текст для переписывания под названием «Машины – наша сила»⁷⁸. Деятельность самих работников была завязана на производстве. Демонстрировалась практическая польза, которую обретет человек при внедрении технических средств: «Бабушка вяжет чулок на спицах. Варя вяжет чулок на машине. Бабушка вяжет пару чулок пять дней. Варя вяжет в день – 8 пар. ЧТО ВЫГОДНЕЕ? Мама сшила Ване рубашку руками, – она шила ее два дня. Тетя сшила Коле рубашку на машине в два часа»⁷⁹.

Возникновение и активная популяризация темы механизации объясняется тем, что согласно марксистской теории, развитие производительных сил, в том числе техники, являлось основой для построения коммунизма. Для того, чтобы уничтожить частную собственность, нужно увеличить имеющиеся

⁷⁷ Пупышев В.А. Указ. соч. С. 19.

⁷⁸ Сверчков И. Указ. соч. С. 92.

⁷⁹ Соловьев Е.Е. Указ соч. С. 62.

производительные силы в таких пределах, которые необходимы для создания общественного хозяйства⁸⁰. Воспитывая детей с мыслью, что машиностроительная техника является фундаментом развития производства, большевики закладывали фундамент для позитивного восприятия молодым поколением индустриализации в будущем.

Сказка

В 1920-е гг. шла активная борьба со сказкой как литературным жанром. Начало данному процессу было положено еще в 1918 г., когда лидеры Пролеткульта выступили против включения фольклорных сказок в список чтения для детей [Вырупаева 2023, с. 47]. Лишь в 1933 г. Постановлением ЦК ВКП(б) от 9 сентября «Об издательстве детской литературы» сказка была причислена к жанрам, необходимым советской литературе⁸¹.

Подобная политика властей нашла отражение и в учебных пособиях 1920-х гг. В букварях вплоть до 1923 г. встречалось немало сказок: «Маргаритка и жаворонок»⁸²; «Большая Медведица»⁸³; «Баба-яга»⁸⁴; «Чик-Чирик»⁸⁵; «Сказка о рыбаке и рыбке»⁸⁶; «Сказка про белого бычка»⁸⁷ и т.д. На иллюстрациях дети видели сказочных героев (см. рис. 15).

---

⁸⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. М., 1950. С. 55.

⁸¹ Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б)-ВКП(б), ВЧК-ОГПУ-НКВД о культурной политике. 1917–1953. М., 1999. С. 203.

⁸² Горбунов-Посадов И.И., Горбунова-Посадова Е.Е. Указ. соч. С. 219.

⁸³ Там же. С. 233.

⁸⁴ Зеленый шум... С. 58.

⁸⁵ Там же. С. 87.

⁸⁶ Там же. С. 207.

⁸⁷ Там же. С. 176.

Рис. 15. Зеленый шум: хрестоматия для трудовой школы: Первый год / Сост. Е.Е. Соловьева и др. М., Пг., 1923. С. 59.

Далее количество волшебных произведений уменьшается, внимание ребенка переориентируется на загадки, пословицы, рассказы, песни, детские работы, стихотворения: «Электричество (рассказ мальчика)»⁸⁸; хоровая песня «Ну, товарищи, скорее!»⁸⁹; «Интернационал»⁹⁰; «Загадка про лапти»⁹¹; «Пословица о труде»⁹². Уже позднее, начиная с 1925 г., сказки и вовсе пропадают со страниц пособий. Данные процессы помогают проследить стремление государства заменить мифологическое мировоззрение ребенка материалистическим.

Праздники

Исходя из приоритетов государства, создавались праздники: «День Интернационала»; «День Великой Октябрьской социалистической революции»; «День низвержения самодержавия» и т.д. С их помощью руководство страны внедряло в сознание советских граждан новые ценностные установки и идеалы [Барышева 2020, с. 23]. Праздничные мероприятия нашли свое отражение и на страницах азбук и букварей.

⁸⁸ Фридлянд Ф., Шалыт Е. Указ. соч. С. 43.

⁸⁹ Блонский П.П. Указ. соч. С. 8-9.

⁹⁰ Пупышев В.А. Указ. соч. С. 61.

⁹¹ Новая деревня... С. 95.

⁹² Борзова П.А. Указ. соч. С. 82.

В центре внимания учебных пособий, как правило, оказывался День интернационала, его упоминаний посредством метода контент-анализа в книгах было выявлено больше всего. В хрестоматии за 1926 г., составителем которой выступила Е.Е. Соловьева, через упоминание данного праздника осуществлялась попытка сформировать ощущение коллективного духа и единства граждан. Например, встречается следующее описание праздника: «Все шли рядами по шести человек и пели <...> Шли ровно, в ногу. На площади было много народу, что не счесть»⁹³.

В задании к тексту просили описать, как ребенок провел данный праздник⁹⁴. После самого текста следовали вопросы: «Какие плакаты вы видели на празднике? Расскажите, как вы провели праздник “1-ое мая”? Что вы видели и слышали на улицах? Как называется этот праздник и почему?»⁹⁵. Таким образом, дети становились частью праздничного процесса, даже если напрямую и не были задействованы в торжестве.

Тексты про праздник «Первое мая» сопровождались соответствующим иллюстративным рядом. На изображениях можно было видеть большое количество людей, что формировало у ребенка чувство причастности к торжеству (см. рис. 16).

Рис. 16. Фридлянд Ф., Шалыт Е. За работой: Первая книга для чтения после букваря. М., 1924. С. 105.

⁹³ Зеленый шум... С. 146.

⁹⁴ Там же. С. 146.

⁹⁵ Соловьева Е. Указ. соч. С. 82.

Разумеется, большое внимание уделялось Дню Великой Октябрьской социалистической революции. Детям транслировались каноны правильного поведения. Подчеркивалось, что во время праздника будут петься революционные песни, вспоминаться Ленин⁹⁶. Школа будет украшаться флагами, а дети будут слушать речи крестьян и рабочих про «их борьбу и победу и как нужно дальше работать»⁹⁷.

В букваре В.А. Пупышева для подростков и вовсе была представлена таблица с важнейшими революционными праздниками и годовщинами. Подобная систематизация окончательно закрепила за ними статус важнейших элементов новой жизни, которые ребенок должен был усвоить (см. рис. 17).

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ПРАЗДНИКИ И ГОДОВЩИНЫ.	
22 января.	В этот день в 1905 году, по приказу царя, были расстреляны петербургские рабочие, которые мирно шли ко дворцу для передачи прошения царю.
23 февраля.	Годовщина Красной армии, в 1918 году организованной из Красной гвардии.
8 марта.	Международный день работниц.
12 марта.	День свержения царя.
18 марта.	День Парижской Коммуны 1871 года.
17 апреля.	Расстрел рабочих на Лене в 1912 году.
1 мая	Международный праздник трудящихся.
Первое воскресенье июля.	День годовщины создания С. С. С. Р. (1923 г.).
Первое воскресенье сентября.	Международный праздник молодежи. Этот день — спорт молодым революционным силам во всем мире.
7 ноября.	Годовщина Октябрьской революции, свергнувшей капиталистов и установившей власть Советов.

Рис. 17. Пупышев В.А. Пора на работу: Букварь и первая книга для обучения грамоте подростков. Новосибирск, 1926. С. 42.

Отдельный интерес представляет то, как презентовался Международный женский день. Было найдено только одно

⁹⁶ См.: Соловьева Е.Е. Указ. соч. С. 57.

⁹⁷ Фортунатова Е.Я., Шлегер А.К. Школа и деревня: Букварь. М., Л., 1929. С. 62.

упоминание об этом празднике, в букваре В.А. Пупышева⁹⁸. Связано это было с тем, что 8 марта не являлось праздником в современном понимании и даже было обычным рабочим днем вплоть до 1960-х.

Праздники представлялись не как личное сакральное переживание ребенка, а как мероприятие, которое было направлено на формирование коллективного духа, ассоциирование себя с толпой и осознание себя частью большого социального класса – пролетариата. Кроме того, они, удачно соотносясь с присущим здоровой детской психике позитивным настроением и характерным для детей стремлением к определенности, четкому разграничению «хорошего» и «плохого», способствовали успешному и прочному закреплению в детском сознании образов «хороших» революционеров, героев и вождей [Сальникова, Галиуллина 2013, с. 120].

Заключение

Таким образом, учебная литература для детей и подростков в 1918–1929 гг., кроме обучения, направленного на развитие навыков чтения и письма, также становилась средством конструирования советской идентичности.

Формирование «нового человека» начиналось с первых же прочитанных ребенком слов. Притяжательное местоимение «наш» закладывало в детское сознание бинарную оппозицию «свой – чужие» и воспитывало коллективистское мышление взамен дореволюционного индивидуализма. В учебных текстах фиксируется деятельность по переосмыслению исторического нарратива. Царское прошлое подвергалось дискредитации через акцентирование на темах рабства и угнетения, в то время как советская власть представлялась в образе государства-освободителя и защитника трудящихся. Параллельно с этим формировалась новая гражданская идентичность, строящаяся на усвоении государственных символов. Наблюдается формирование идеализированного образа В.И. Ленина, который после своей смерти приобрел вымышленные черты. Прослеживается, что

---

⁹⁸ Пупышев В.А. Указ соч. С. 44.

антирелигиозная пропаганда была внедрена в учебную литературу не сразу.

Показательной становится эволюция содержания учебников в вопросах трудового воспитания и технического прогресса, где сначала преобладало изображение ручного крестьянского труда с четким гендерным разделением обязанностей, а затем на страницах все чаще стали появляться тексты о преимуществах механизации. Кроме того, ребенку внушалось, что личное счастье неразрывно связано с трудом.

Одновременно с этим из учебной литературы практически полностью исчезала сказка, уступив место таким жанрам, как загадка, пословица, стихотворение. Тем самым государство стремилось заменить мифологическое мировоззрение ребёнка материалистическим.

Гигиенические нормы, внедрявшиеся через своды правил и лозунгов на страницах букварей, также обретали идеологический смысл: забота о здоровье становилась обязанностью перед коллективом. Пионерия, появляющиеся в учебниках, окончательно закрепляла нравственный идеал советского ребенка: дисциплинированного, трудолюбивого, здорового и преданного делу рабочего класса. Детские дома и очаги, несмотря на тяжелую реальную ситуацию, презентовались в учебной литературе как образцовые учреждения, осуществляющие заботу советской власти о подрастающем поколении. Наконец, революционные праздники активно внедрялись в сознание ребенка через тексты, иллюстрации и таблицы для заучивания.

Следовательно, учебная литература стала выполнять функцию политической социализации, превращая ребенка из простого ученика в юного гражданина и строителя коммунизма. Повторяемость сюжетов, обилие нарративов и их эмоциональная окраска способствовали формированию у подрастающего поколения классового самосознания и лояльности к новому режиму.

ЛИТЕРАТУРА

- Барышева 2020 – Барышева Е.В. «В веселом грохоте, в огнях и звонах»: советский праздник в социальном конструировании нового общества. М.: РГГУ, 2020. 192 с.
- Безрогов, Ромашина 2019 – Безрогов В.Г., Ромашина Е.Ю. Сам и сами: ребенок в российских азбуках и букварях первой трети XX века // Историко-педагогический журнал. 2019. № 2. С. 87–107.
- Вырупаева 2023 – Вырупаева А.П. Советская идеология против «волшебства»: борьба со сказкой во второй половине 1920-х годов // Вестник БГУ. 2023. № 1. С. 47–54.
- Ларин 2020 – Ларин И.Н. Азбуки и буквари 1918–1930 гг. как инструмент распространения советской идеологии // Время науки – The Times of Science. 2020. № 2. С. 69–81.
- Лотман 2017 – Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров // Развитие личности. 2017. № 1. С. 13–59.
- Новиков 2021 – Новиков С.Г. Пионерия в системе воспитания «нового человека» (1920-е годы) // Проблемы современного образования. 2021. № 3. С. 150–162.
- Рожков 2014 – Рожков А.Ю. Иммунизация «советскости»: северокавказский букварь как транслятор идеологии (1927–1932 гг.) // Начало учения детям: роль книги для начального обучения в истории образования и культуры / Под ред. Н.Б. Баранниковой. М.: Канон-плюс, 2014. С. 277–307.
- Рожков 2017 – Рожков А.Ю. Визуальные образы «советскости» в школьном букваре 1920–1930-х гг.: контент, структура, динамика // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. 2017. Вып. 45. С. 57–72.
- Сальникова, Галиуллина 2013 – Сальникова А.А., Галиуллина Д.М. Татарские буквари на кириллице: от букваря Н.И. Ильминского до советских учебников конца 1930–1950-х гг. // Отечественная и зарубежная педагогика. 2013. № 4. С. 102–120.
- Сенькина 2012 – Сенькина А.А. Последний авангардный проект советской школы: журналы-учебники 1930–1932 гг. //

Отечественная и зарубежная педагогика. 2012. № 4. С. 60–91.

Тумаркин 1999 – Тумаркин Н. Ленин жив! Культ Ленина в Советской России / Пер. с англ. С.Л. Сухарева. СПб.: Гуманитарное агентство «Академический проект», 1999. 285 с.

REFERENCES

- Barysheva, E.V. (2020), “*V veselom grokhote, v ognakh i zvonakh*”: sovetskij prazdnik v sotsialnom konstruirovanii novogo» [“In the merry rumble, in the lights and chimes”: The Soviet holiday in the social construction of the new society], RGGU, Moscow, Russia.
- Bezrogov, V.G. and Romashina, E.Yu. (2019), “Self and selves: child personality in Russian primers? (1906–1936)”, *Istoriko-pedagogicheskiy zhurnal*, no. 2, pp. 87–107.
- Larin, I.N. (2020), “ABCS and PRIMERS in 1918–1930 as a Tool for the Dissemination of the Soviet Ideology”, *Vremya nauki – The Times of Science*, no. 2, pp. 69–81.
- Lotman, Yu.M. (2017), “Inside the Thinking Worlds”, *Development of Personality*, no. 1, pp. 13–59.
- Novikov, S.G. (2021), “Pioneering in the System of Education of the ‘New Man’ (1920s)”, *Problems of Modern Education*, no. 3, pp. 150–162.
- Rozhkov, A.Yu. (2014), “Immunization of ‘Sovietness’: The North Caucasian Primer as a Translator of Ideology (1927–1932)”, in Barannikova, N.B. (ed.), *Nachalo ucheniya detyam: rol knigi dlya nachalnogo obucheniya v istorii obrazovaniya i kultury* [The Beginning of Teaching Children: the Role of the Primary Textbooking the History of Education and Culture], Kanon-plus, Moscow, Russia, pp. 277–307.
- Rozhkov, A.Yu. (2017), “Visual Images of ‘Sovietness’ in ABC Book of 1920s and 1930s: Content, Structure, Dynamics”, *St. Tikhon's University Review. Series IV: Pedagogy. Psychology*, no. 45, pp. 57–72.
- Salnikova, A.A. and Galiullina, D.M. (2013), “Tatar alphabets in Cyrillic: from N.I. Ilminsky’s primer to Soviet textbooks of the late 1930s – 1950s”, *Domestic and Foreign Pedagogy*, no. 4, pp. 102–120.

- Senkina, A.A. (2012), “The Last Avant-Garde Project of the Soviet School: Magazines-Textbooks of 1930–1932”, *Domestic and Foreign Pedagogy*, no. 4, pp. 60–91.
- Tumarkin, N. (1999), *Lenin zhiv! Kult Lenina v Sovetskoj Rossii*, [Lenin Lives! The Cult of Lenin in Soviet Russia], Gumanitarnoe agentstvo “Akademieskiy proekt”, St. Petersburg, Russia.
- Vyrupaeva, A.P. (2023), “Soviet ideology against «magic»: the struggle with the fairy tale in the second half of the 1920s”, *Vestnik BGU*, no. 1, pp. 47–54.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дарья К. Сидорова, студентка бакалавриата, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; darya.sidorova.2024@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Daria K. Sidorova, bachelor student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 125993, Russia, Moscow, Miusskaya pl., 6; darya.sidorova.2024@mail.ru